

И Синвэнь проводил его взглядом, пока тот не ушёл, после чего взял доставку и вернулся домой.

Он достал телефон, открыл профиль Юй Фаня в WeChat и отправил ему первое сообщение.

[Милая краснощёкая курочка] Тебя нет дома? Твоя доставка у меня.

И Синвэнь подождал с телефоном пять минут. Ответа не последовало.

Он подумал и отправил ещё одно.

[Милая краснощёкая курочка] Свяжись со мной, когда увидишь.

Отправив, он отложил телефон в сторону, пошёл на кухню, нарезал себе тарелку фруктов, взял её, сел на диван, включил телевизор и запустил последний выпуск «Не будь неискренним».

Посмотрев половину программы, И Синвэнь взял телефон и глянул.

Ответа по-прежнему не было.

С вчерашнего вечера и до сих пор Юй Фань больше не появлялся. Если он уехал, то вряд ли бы так долго не отвечал в WeChat.

Как только в голове промелькнули новости о «пропаже подростков», сердце И Синвэня сжалось, и он быстро набрал голосовой вызов.

Прошла минута, звонок автоматически завершился.

Он не сдавался, и только после пятой попытки на том конце наконец ответили.

— Чего тебе! — донёсся раздражённый голос Юй Фаня. По звуку было ясно, что настроение у него скверное, к тому же сильный насморк, а голос уже совершенно охрип.

Услышав, что тот ответил, И Синвэнь сначала облегчённо вздохнул, но, заметив хрипоту, нахмурился:

— Что с твоим голосом? Заболел?

Юй Фань на том конце, кажется, перевернулся и раздражённо буркнул:

— Ты вообще кто?

И Синвэнь слегка опешил, затем спокойно ответил:

— Твой сосед.

Похоже, парень и вправду заболел, сон совсем отшиб память.

Юй Фань, то ли расслышав, то ли нет, недовольно заворчал.

Судя по всему, он был дома один, болел без присмотра, да ещё и не поел. Жалко.

И Синвэнь великодушно простил его раздражение и мягко сказал:

— Курьер не смог дозвониться до тебя, поэтому оставил твою доставку у меня. Открой дверь, я

принесу.

Юй Фань хрипло буркнул:

— Ага.

Затем, судя по звукам, он поднялся, скинув одеяло, и со стороны И Синвэня тут же донёлся шорох и шуршание.

И Синвэнь завершил звонок, взял его доставку и направился к соседней двери.

Только подошёл к входу, как железная дверь с лёгким щелчком открылась. И Синвэнь вошёл и через садик увидел, как внутренняя дверь с силой распахнулась белой фигурой, которая, словно выполнив задачу, тут же развернулась и побежала наверх. По спине было видно, как он раздражён и зол.

И Синвэнь тихо усмехнулся, подумав: «Этот ребёнок, когда болеет, похож на живую петарду».

Он вошёл, поставил доставку на журнальный столик и изначально собирался уйти. Но, пройдя полпути, снова почувствовал, что беспокойно. Человек болеет, а он, как сосед, просто оставил вещи и ушёл — выглядит слишком бессердечно. Надо навестить, посмотреть, чем можно помочь.

И Синвэнь поднялся на второй этаж.

Юй Фань, видимо, слишком торопился, когда поднимался, и не закрыл плотно дверь в спальню, что избавило И Синвэня от неловкости стучать не в ту дверь.

Он подошёл и легонько постучал дважды.

«Курган» на кровати в ответ пошевелился.

И Синвэнь уже не стал церемониться с вежливостью, вошёл и подошёл к кровати Юй Фаня.

Тот укутался в одеяло с головой, оставив видимой только верхнюю часть лица. Сейчас он лежал с закрытыми глазами, нахмуренный, с пылающими щеками, в явно мучительном и крайне раздражённом состоянии.

И Синвэнь дотронулся до его лба и воскликнул:

— Какой горячий!

Он слегка наклонился и тихо спросил:

— Когда начался жар?

Юй Фань невнятно пробормотал:

— Вчера...

И Синвэнь:

— Лекарства не принимал?

Юй Фань ещё сильнее укутался в одеяло и сопротивляясь сказал:

— Не буду, я просто пропотею, и всё пройдёт.

И Синвэнь вздохнул, ткнул его в лоб и сказал:

— Если будешь гореть дальше, совсем дураком станешь. Жди, я принесу лекарства.

Он встал, вернулся к себе домой, нашёл жаропонижающее, лекарства от простуды и противовоспалительные, затем достал с самого низа винного шкафа новый термос, помыл его, налил тёплой воды и отнёс к постели Юй Фаня.

И Синвэнь потянул плотно зажатое им одеяло и мягко сказал:

— Вставай, прими лекарства, потом поспишь.

Человек на кровати долго не реагировал.

И Синвэнь набрался терпения и снова уговорил:

— Лекарства помогут быстрее выздороветь, давай, будь умницей.

Юй Фань с вчерашнего вечера чувствовал лёгкое головокружение и кашель, думал, что после сна всё пройдёт, но проснулся с раскалывающейся головной болью, тело было тяжёлым, как налитое свинцом, а из-за того, что он почти ничего не ел целый день, у него теперь болела и голова, и желудок, в глазах мелькали звёздочки, в ушах звенело, и ему было ужасно плохо, поэтому естественно не было и воли контролировать свои эмоции.

Он крайне раздражённо перевернулся и буркнул:

— Не буду! Убери!

И Синвэнь стоял на месте в некоторой растерянности. Если он правильно помнил, только его пятилетний племянник так капризничал и безобразничал, когда не хотел делать уколы или пить лекарства.

А хуже всего он как раз справлялся с непослушными детьми, которые не слушаются доводов.

И Синвэнь вздохнул и снова попробовал потянуть его одеяло.

Не ожидал, что на этот раз реакция сопротивления у Юй Фаня будет сильнее — он прямо схватил лежащую на кровати подушку и швырнул в него, закричав:

— Не приставай! Убирайся!

Поскольку человек на кровати был болен, брошенная подушка не обладала особой силой, да и направлена была не прямо на И Синвэня, но у того тут же похолодело лицо.

И Синвэнь был заядлым ценителем красоты и обычно был готов проявить больше снисходительности к красивым людям, но его снисходительность имела пределы. Если кто-то был слишком необузданным и безрассудно топтал добрые намерения других, у него не было особого желания терпеть такого сумасшедшего.

Тем более они были соседями всего несколько дней, и между ними ещё не зародилось так

называемой соседской привязанности.

А если основываться только на привязанности от нескольких песен в интернете, то, похоже, этого было недостаточно, чтобы он без причины терпел такую ни с того ни с сего обрушившуюся на него ярость.

И Синвэнь приподнял уголок рта, холодно усмехнулся, взял свой термос и коробку с лекарствами, развернулся и ушёл.

Авторское примечание: Великий Король Рыба-Семь не топтал добрые намерения других, он просто заболел и любит покапризничать. Но такие капризы нужно показывать тем, кто тебе близок и кого ты любишь. В глазах других (например, недавно знакомой Милой краснощёкой курочки) это выглядит как необузданность.

Великий Король Рыба-Семь (плачущим голосом): «Я ошибся, прости меня».

<http://bllate.org/book/16297/1469506>